

«Житие Евфросинии, игуменьи полоцкой» о последних днях жизни преподобной

К 850-летию со дня кончины

УДК 94(47)«11/12»

Любовь ЛЕВШУН,
доктор филологических
наук, профессор

Любовь ЛЕВШУН. «Житие Евфросинии, игуменьи полоцкой» о последних днях жизни преподобной. В статье проясняются два белых пятна, обнаруживаемых в Житии преподобной Евфросинии Полоцкой и поминальной традиции. Во-первых, локализуется и идентифицируется «русский монастырь» в Иерусалиме, в котором Евфросиния закончила свой земной путь: это упомянутый еще игуменом Даниилом небольшой женский монастырь во имя Богородицы Одигитрии, связанный со служением спудеев Храма Гроба Господня и непосредственно к нему примыкающий. Во-вторых, уточняется день кончины подвижницы: обосновывается дата 23 мая (по юлианскому календарю) вопреки традиционно принятой 25 мая.

Ключевые слова: личность, группа, потенциал, труд, управление, эффекты, развитие.

Lyubov LEVSHUN. "The Life of Euphrosyne, the Hegumenia of Polotsk" about the last days in the life of the Saint. The article clarifies two "blank spots" in The Life of St. Euphrosyne of Polotsk and the funeral tradition. Firstly, the author localizes and identifies "a Russian convent" in Jerusalem, in which Euphrosyne finished her earthly journey. This is a small convent of the Mother of God Hodegetria, mentioned by Hegumen Daniel, associated with the service of the spoudaïos (devotees) at the Church of the Holy Sepulcher and directly adjacent to it. Secondly, the author suggests and substantiates that St. Euphrosyne died on 23 May (according to the Julian calendar) rather than the traditionally accepted 25 May.

Keywords: Life of St. Euphrosyne of Polotsk, the "Russian convent" in Jerusalem, the time and place of the death of the Polotsk hegumenia.

В этом году исполнилось 850 лет со дня кончины преподобной Евфросинии Полоцкой, святой покровительницы земли белорусской. Имя полоцкой игуменьи на устах всех белорусов, хоть сколько-нибудь интересующихся отечественной историей и культурой. Вместе с тем преподобная – пожалуй, одна из самых неизвестных подвижников Собора Белорусских святых. В сохранившихся древнерусских летописях (напомним, что полоцкие летописи утрачены) известий о ней нет; сведения в так называемых белорусско-литовских летописях очень сильно искажены; оригинальное краткое Житие преподобной до нас не дошло, и ныне мы можем пользоваться лишь его поздними редакциями, в которых многие факты истолкованы неверно и к тому же противоречат друг другу. Лишь чудом сохранившаяся стихира преподобной Евфросинии Полоцкой (элемент церковной службы) несомненно свидетельствует о том, что преподобная не позднее начала XIII века была канонизирована и почиталась как, по меньшей мере, святая покровительница Полотчины, ибо, согласно авторитетному мнению русского историка В.О. Ключевского, написание Жития того или иного подвижника «было следствием церковной канонизации или ее подготовлением» [1, с. 317]. Церковная традиция сохранила год кончины святой полоцкой игуменьи – 1173, а вот точная дата преставления подвижницы разнится в житийной традиции от списка к списку. Кроме того, вовсе не ставился вопрос о месте, где в Иерусалиме скончалась преподобная Евфросиния и откуда ее тело было перенесено в лавру Феодосия Великого и упокоено в паперти монастырской церкви Пресвятой Богородицы.

Принято считать, что житийные произведения не могут использоваться исследователями в качестве надежного исторического источника, поскольку, по словам В.О. Ключевского, «как бы ни было житие богато живыми подробностями, оно не удовлетворит историка», так как «житие и историческое повествование различно относятся к предмету и второе не может брать явление в том виде, в каком дает их первое» [1, с. 354, 355]. Вместе с тем сам историк предлагает действенную методологию работы с произведениями агиобиографии: погружение их в верифицированный исторический контекст позволяет различить реальные факты, отраженные в житийном тексте, от разных видов литературных житийных топосов. Житие преподобной Евфросинии Полоцкой не является в этом смысле исключением.

Итак, согласно известным редакциям Жития, полоцкие паломники, войдя в Иерусалим, сразу отправляются в храм Воскресения, словно преподобная, и так задержавшись в пути для встречи с императором Мануилом Комнином и аудиенции у патриарха Луки Хрисоверга в Константинополе, не могла более ждать того момента, когда она, наконец, сможет припасть к Гробу Господа: «И вниде во град, и иде ко Гробу Господню» [2, с. 219]. Обращает внимание тот факт, что полочане сразу были допущены в Кувуклию, а это уже и в те времена, по свидетельству «игумена Русской земли» Даниила, было знаком особого уважения к паломникам и особого их статуса. По всей вероятности, как и в случае с игуменом Даниилом, преподобную «и сущих с нею» проводил к Гробу ключарь по повелению Иерусалимского (напомню: в эти годы – католического) патриарха. И лишь после того как преподобная Евфросиния «поклонися и целова Гроб Господень, и сущи с нею, и покади Гроб Господень златою кадильницею и многоразличными фимияны, и изыде» [2, с. 219], полоцкие паломники, согласно многим известным спискам Жития, отправились в небольшой женский монастырь – «обита у святое Богородици в Руском манастыри» [2, с. 219]; в редакции свт. Димитрия Ростовского уточнено: «обита в' монастырь, нарицаемом Руском, при церквѣ Пресвятыя Богородицы» [3, л. 641]. Этот монастырь после серьезных реконструкционных работ в 1130–1149 годах, проведенных католиками (напомню: 15 июля 1099 года Иерусалим был захвачен крестоносцами во время Первого крестового похода), фактически был частью многосложного сооружения, каким стал после реконструкции Храм Гроба Господня. А до этой реконструкции была в этом районе, по-видимому, одна Богородичная церковь и небольшой монастырь при ней, о чем игумен Даниил в своем «Хождении» написал: «И то мѣсто есть подаль от Распятия Христова, яко полутора сажень есть на запад лицъ мѣсто то от Распятия Христова. Имя мѣсту тому Спудий (от греч. Σπουδαίοι – прилежный, усердный, тщательный, старательный, ревностный), иже ся протолкуеть Тщание Богородично. И есть на мѣстѣ томъ нынѣ манастырь церкви Святаа Богородица, клѣтъски верхъ въсперень» [4]. Согласно католическому преданию, на этом месте сейчас находится часовня Богородицы Скорбящей (Mater Stabat) в иерусалимском храме Гроба Господня (эта версия отражена, в частности, в «Проскинитарии»

[ОБ АВТОРЕ]

ЛЕВШУН Любовь Викторовна.

Родилась в г. Витебске. Окончила Белорусский государственный университет (1988), аспирантуру при Институте мировой литературы имени А.М. Горького (Москва, 1991). С 1991 года в Институте литературы имени Янки Купалы АН Беларуси (потом – Институт языка и литературы имени Якуба Коласа и Янки Купалы НАН Беларуси), в 2010–2012 годах возглавляла сектор истории белорусской литературы. С 2012 по 2018 год – заместитель директора по науке Центра семейного воспитания «Наше Городище». С 2018 года – профессор кафе-

дры стилистики английского языка Минского государственного лингвистического университета.

Доктор филологических наук (2012), профессор (2023).

Автор более 150 научных работ, в том числе учебного пособия, пяти монографических исследований, четырех коллективных работ, сборника древних текстов, изданных по рукописям, нескольких научно-просветительских изданий.

Сфера научных интересов: восточнославянская медиевистика, теория и история восточнославянской средневековой книжности и культуры белорусских земель.

Арсения Суханова, XVII век) [5]. Согласно же православному преданию, часовня Mater Stabat располагается на том месте, где царица Елена производила суд над иудеями при изыскании животворящего древа Господня. А место «Богородичного тщания» православное предание указывает там, где ныне находится греческий женский монастырь «Великая панагия» [6]. Однако название «Великая Панагия» этот монастырь получил гораздо позже – в память о том, что после пожара 1808 года в пепле храма Святого Воскресения был обретен несколько с лицевой стороны не пострадавший от огня образ этого иконографического типа.

История данного монастыря очень мало изучена (если судить по количеству противоречий у различных исследователей и популяризаторов).

По свидетельству Кирилла Скифопольского, «в пятьдесят шестом году жизни преп. Саввы (494 год. – *Авт.*) патриарх Илия (первый Иерусалимский патриарх! – *Авт.*) построил монастырь близ епископии, которая находилась согласно преданию в вертограде (то есть саду) Никодима, что непосредственно примыкал к территории Голгофы и гробниц Иосифа Аримафейского. Впоследствии здесь расположился Иерусалимский Патриарший монастырь, церковь которого вплотную примыкала к Ротонде Храма Гроба Господня. В XII веке (в то время, когда Святую Землю посетила прп. Евфросинья) тут находилась Латинская Патриархия, которую сменила в XVI веке Греческая Патриархия» [7].

«В возведенном монастыре патриарх Илия поселил спудеев Святого Воскресения, которые до этого были рассеяны близ столпа Давидова, выделив каждому жилье, имеющее все необходимое для телесного покоя» [8]. Строительство обители длилось, вероятно, до 516 года. Монастырским храмом была Богородичная церковь, квадратная в плане, расположенная по правую сторону храма Воскресения и смежная ему. Главной ее святыней был образ Богородицы Одигитрии, написанный, согласно преданию, самим апостолом Лукой, что немаловажно отметить, поскольку известно об особом почитании в Полоцке Эфесской Одигитрии, установленном преподобной Евфросинией.

Монастырь Великой Панагии (Всесвятой) в Иерусалиме

Источник: <https://pravlife.org/ru/content/zhenskiy-monastyr-velikoy-panagii>.

Когда и в связи с чем основанный патриархом Илией монастырь спудеев – вероятнее всего, мужской, ибо спудеи принимали участие в богослужении Храма Воскресения, – превратился в женский, трудно сказать. Известные нам исследователи приписывают это деяние тому же патриарху Илье, что не может быть правдой.

Монастырь этот был, по-видимому, разрушен вместе с Храмом Гроба Господня в 1009 году во время захвата и разграбления Иерусалима фатимидским правителем аль-Хакимом. Следы этого древнего Богородичного монастыря обнаружены во время раскопок во второй половине XX века. Восстановление обители произошло, очевидно, в 1042–1048 годах, когда по воле византийского императора Константина Мономаха (прадеда преподобной Евфросинии по материнской линии) велись крупные работы по воссозданию Храма Воскресения. Крестоносцы позже также внесли свой вклад в восстановление Богородичного монастыря, обустроивая помещения латинского патриарха [7], находившиеся рядом. Можно предположить, что и по восстановлению обители ее насельницы продолжали заботиться о храмах страстей Спасителя – Голгофы, Гроба Господня и Воскресения, сопровождая свое делание непрерывной молитвой, т. е. продолжали традиции спудеев.

Однако «игумен русской земли» не назвал «монастырь церкви Святаа Богородица» русским, а значит, в начале XII века он таковым не являлся [9, с. 121]. Российский специалист в области церковной истории Н.Д. Успенский вообще полагает, что «сообщение игумена Даниила о Богородичном монастыре спудеев является в истории последним. Дальнейшая судьба этой обители покрыта мраком неизвестности. Очевидно, погром иерусалимских святынь, учиненный халифом Хахимом в 1009 году, сказался печально на богослужении храма Воскресения. Оно пришло к известному упадку; потеряли свое значение при нем и спудеи <...> Поэтому наш паломник само слово «спудеи» пытается объяснить, как «тщание Богородично», связывая историю монастыря с воспоминаниями о распятии Христовом» [8].

Упоминается этот монастырь и в «Книге глаголемой Ксенос, сиречь Странник, списанный Зосимом диаконом о русском пути до Царяграда и от Царяграда до Иерусалима» (1419–1420), где «грешный Зосима диакон» в числе прочих Иерусалимских монастырей называет «церкви Одигитрие монастырь черницы» [10, с. 130]. В «Хожении гостя Василия в Малую Азию, Египет и Палестину» (1465–1466) паломник указывает: «И вышедши из большия церкви на право, – церковь Пречистая» [10, с. 175]. По-видимому, об этом же монастыре читаем в «Путешествии московских купцов Трифона Коробейникова и Юрия Грекова (1593–1594)»: «Внутри святого града Иерусалима 7 монастырей стоит и дондесь, а пение божественное в них совершается не во всех: многие пусты стоят от поганых турков. Первый монастырь – Пречистыя Богородицы Одигитрии» [11]. Более поздние паломники описывают этот монастырь, явно учитывая известия игумена Даниила. Так, черный (т. е. монашествующий) дьякон Троице-Сергиева монастыря Иона по прозвищу Маленький также пишет в своем «Хождении» (1649–1652) об иерусалимском «монастыре Пречистыя Богородицы: на том месте пресвятая Богородица узрела на кресте висяща сына своего, Христа Бога нашего, с прочими женами плакася» [12]. Арсений Суханов, посетивший Иерусалим в эти же годы (1651–1652), в своем «Проскинитарии» сообщает: «Немного выше патриарша двора, на пригорыи, монастырь женский, храм Пречистой Богородицы; на том де месте жены стояли, зряще Христа распинаема, якоже писано в Евангелии от Матф. зач 113: „бяху же и жены многи издалеча зряще, яже идоша по Иисусе от Галилеи служаще ему, в них же Мария Магдалина и Мария Иакова и Иосии мати, и мати сыну Заведееву“; тут же и Богородица притече, скоро тщася, текущи во след Христа Бога» [5].

Однако никто из известных ныне русских паломников не называет этот монастырь «русским», значит, в начале XV века, когда побывал в Иерусалиме дьякон Зосима, он уже таковым не был.

Из исследователей о «русском» монастыре в Иерусалиме XII века упоминают, никак не комментируя эти известия, протоиерей Михаил Дубровский [13, с. 11–12; Дубровский 1910, с. 8–9] и А.П. Тыртов [14, с. 17]. По-видимому, они просто следуют тексту Жития. Архимандрит Леонид (Кавелин), издавая текст «Хождения в Иерусалим и Царьград черного

Памятник Евфросинии Полоцкой в Полоцке

дьякона Троице-Сергиева монастыря Ионы по прозвищу Маленького 1649–1652», в котором Иона пишет о «монастыре пречистыя Богородицы: на том месте пресвятая Богородица узрела на кресте висяща Сына своего, Христа Бога нашего, с прочими женами плакася», дает комментарий-уточнение: «Ныне „великая Панагия“, именуемая в житии св. Евфросинии Полоцкой „монастырем русским“» [12]. Но никто из них не задается вопросом, когда и в связи с какими обстоятельствами монастырь Богородицы Одигитрии («Тщание Богородичино») стал «русским», когда и в связи с чем перестал быть таковым. Можно осторожно предположить, что это наименование как-то связано с деяниями (патронажем) князей Полоцкого княжеского дома, которые были высланы в 1129 году в Византию Мстиславом Великим и чье покровительство монастырю закончилось вместе с прекращением Полоцкой династии в конце XIII века; а в XIV веке, как известно, Полоцкие земли вошли в состав Великого Княжества Литовского.

Вернемся к повествованию Жития: три дня подряд входила преподобная Евфросиния «и сущии с нею» в Гроб Господень для поклонения и молитвы. На третий день, оставив на Гробе «кадильницу злату», она обращается к Богу со своей последней просьбой: «егоже просих получих от Тебе, Владыко. Се же и еще прошу у Тебе, милитиве, да скончаю место прошения моего: прими дух мой от мене во святем граде Твоем Иерусалиме и пресели мя в Вышний град Твой Иерусалим, и покой мя на лоне патриарха Авраама со всеми угожьшими, аминь» [2, с. 219].

Прошение преподобной исполнилось сразу; вероятно, уже на следующий день (четвертый со времени прибытия в Иерусалим) она «посещением Божиим впаде в недуг и нача болети <...> и тоя же ради болезни не може ити на Иердан» [2, с. 219] на водоосвящение. Речь здесь идет о Малом освящении воды, которое совершается на Иордане в Преполовение Пятидесятницы (среда 4-й недели после Пасхи). В 1173 году Преполовение пришлось на 2 мая, т. е. за 22 дня до преставления преподобной, пролежавшей в болезни, согласно Житию, 24 дня. Значит, в Иерусалим полоцкие паломники вошли не позднее 26 апреля 1173 года, но и не намного ранее.

Заболев, преподобная Евфросиния искренне благодарит Бога, по ее молитве пославшего ей болезнь: «Слава Тебе, Владыко! Яко восхоте и створи на мне, рабе Твоей <...> Лежаше же в болезни своей 24 дни <...> и предаст душу свою в руце Бога жива месяца мая в 24, иде в Покой Небесный» [2, с. 220].

Разные списки Жития сообщают разные даты кончины преподобной: 23, 24 и 25 мая, при том что церковная традиция отмечает день памяти преподобной Евфросинии Полоцкой 23 мая (по юлианскому календарю). Эта разбежка в дне кончины, зафиксированная разными источниками, может быть объяснена, а сама дата уточнена.

Прежде всего, разница в один день (23 или 24; 24 или 25) может являться следствием того, что в разных источниках, фиксировавших это событие, использовались разные типы исчисления суток: в мирском обиходе, как известно, сутки считались от рассвета до рассвета; в церковном – от вечерни (вечернего богослужения) до вечерни, на том основании, что и при сотворении мира сначала был вечер, а потом утро (Быт 1:5 и др.). Таким образом, если преподобная преставилась вечером (во время или после вечерней службы), то по церковному исчислению это были уже следующие сутки, а по мирскому – все еще предыдущие. В результате пользования разными источниками (скажем, древним синаксарием и полоцким княжеским летописанием), разные «списатели»-редакторы могли выбрать ту или иную дату по своему усмотрению, полагая другую ошибочной.

Есть еще один фактор, позволяющий объяснить расхождение в дате кончины преподобной, – палеографический: при буквенной передаче чисел 23 и 25 (кѣ и кѣ) в древнерусском тексте кириллические обозначения единиц (соответственно буквами кѣ и кѣ) при плохой сохранности списка могли быть неправильно рассчитаны и вследствие этого искажены переписчиком: поврежденное ѣ (обозначавшее 5) легко принять за ѓ (обозначавшее 3) и наоборот. Однако установить, какое из этих чтений ошибочно, думаю, возможно. Если учесть, что преподобная Евфросиния, согласно свидетельству Жития, «впаде в недуг и нача болети» (219)

в день накануне Преполовения Пятидесятницы, которое пришлось в 1173 году на 2 мая, и проболела 24 дня, то простой подсчет показывает, что единственно возможной является дата 25 мая, совпавшая в том году с праздником отдания Вознесения Господня (хотя, повторю, церковная традиция отмечает дату кончины преподобной 23 мая). И это совпадение весьма символично, если вспомнить, что одним их храмовых праздников основанного преподобной Евфросинией «монастыря Святого Спаса и Пречистой Его Матери, иже в Полоцке» было именно Вознесение Господне.

Статья поступила в редакцию 27.07.2023 г.

[СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ]

1. Ключевский, В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник / В.О. Ключевский. – М.: Астрель, 2003. – 395 с.
2. Мельнікаў, А.А. Еўфрасіння Полацкая / А.А. Мельнікаў // 3 неапублікаванай спадчыны / А.А. Мельнікаў. – Мінск: Четыре четверти, 2005. – С. 14–315.
3. Димитрий (Туптало). В той же день, житие преподобная матере наша Евфросинии девицы, игумении обители Святого Спаса в Полотску / Димитрий (Туптало) // Книга житий святых (на славянском языке) / Димитрий (Туптало), митр. Ростовский. – К-Печ. лавра, 1700. Кн. 3. Март, апрель, май. Л. 638–642б.
4. Житъе и хоженъе Данила, русьскыя земли игумена [Электронный ресурс] // Библиотека литературы Древней Руси: в 20 т. / Рос. акад. наук, Ин-т рус. лит. (Пушкин. дом); под ред. Д.С. Лихачева, Л.А. Дмитриева, А.А. Алексеева, Н.В. Понырко. – СПб.: Наука, 1987–2005. – Т. 4: XII век. – 1997. – С. 26–117. – Режим доступа: http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4934#_edn70. – Дата доступа: 16.04.2023.
5. Проскинитарий. Хождение строителя старца Арсения Суханова в 7157 (1649) году в Иерусалим (1651–1652 в Иерусалиме) [Электронный ресурс] // Азбука веры. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Arsenij_Suhanov/proskinitarij-hozhdenie-stroitelja-startsa-arsenija-suhanova-v-7157-1649-godu-v-ierusalim/#0_20. – Дата доступа: 17.04.2023.
6. Леонид (Кавелин), архимандрит. Старый Иерусалим и его окрестности. Из записок инока-паломника [Электронный ресурс] / Леонид (Кавелин) // Азбука веры. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Leonid_Kavelin/staryj-ierusalim-i-ego-okrestnosti-iz-zapisok-inokapalomnika/. – Дата доступа: 17.05.2023.
7. Король, М. Храм Гроба Господня [Электронный ресурс] / М. Король. – М.: ОлмаМедиаГрупп: Просвещение, 2013. – 490 с. – Режим доступа: <http://flibusta.site/b/550336/read>. – Дата доступа: 17.05.2023.
8. Успенский, Н.Д. Чин всеобщего бдения (‘Н ѱυρνλια) на православном Востоке и в Русской Церкви [Электронный ресурс] / Н.Д. Успенский // Азбука веры. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Uspenskij/chin-vseshnogo-bdenija-na-pravoslavnom-vostoke-i-v-russkoj-tserkvi/2. – Дата доступа: 02.06.2023.
9. Житнев, С.Ю. История русского православного паломничества в X–XVII веках / С.Ю. Житнев. – М.: Индрик, 2007. – 480 с.
10. Книга хожений. Записки русских путешественников XI–XV вв. / сост., подгот. текста, пер., вступ. статья и коммент. Н.И. Прокофьева; худож. А.С. Бакулевский и А.А. Бакулевский. – М.: Сов. Россия, 1984. – 448 с. – (Сокровища древнерусской литературы).
11. Путешествие московских купцов Трифона Коробейникова и Юрия Грекова (1593–1594 гг.) [Электронный ресурс] // Библиотека древних рукописей. – Режим доступа: https://drevlit.ru/docs/turky/XVI/1580-1600/Korobejnikov_T/text1.php. – Дата доступа: 13.04.2023.
12. Хождение в Иерусалим и Царьград черного дьякона Троице-Сергиева монастыря Ионы по прозвищу Маленького 1649–1652 [Электронный ресурс] // Азбука веры. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/hozhdenie-v-ierusalim-i-tsargrad-chernogodjakona-troitse-sergieva-monastyrja-iony-po-prozvisshu-malenkogo/#note18_return. – Дата доступа: 17.04.2023.
13. Дубровский, М. Житие преподобной Евфросинии, княжны Полоцкой, с кратким описанием основанного ею в г. Полоцке женского монастыря и находящейся в нем святыни / М. Дубровский. – Полоцк: Тип. Х. Клячко, 1885. – 34 с.
14. Некоторые пояснения к описанию Жития Преподобной Евфросинии, княжны Полоцкой / сост. А.П. Тыртов. – Витебск: Губ. тип., 1893. – 25 с. – (Отд. отд. из «Витеб. губ. Ведомостей»; 1892; № 93–99). – БАН Беларуси.